

**Слово архимандрита Иоанна (Крестьянкина)
в неделю об изгнании Адама из рая
благослови, Господи, прочести.**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодняшний последний день в преддверие Великого поста посвящен воспоминанию о страшной трагедии, свершившейся с человечеством на заре его истории – об изгнании его, в лице общего нам всем праотца Адама, от лица Божия, изгнании Адама из рая.

Долина плача и печали – земля приняла изгнанника, чтобы по заповеди Божией израстить преступнику волчцы и терния, чтобы в поте лице снести ему хлеб свой, чтобы в боли, слезах и печали родить и вскармливать детей своих, чтобы пожать все горькие плоды своего преслушания Отцу Небесному.

Плакал Адам по изгнании своем, седе «прямо рая», плакал, вспоминая, кем он был, и чем обладал, и Кого лишился. И по Адаме первом все человечество по сей день плачет и вздыхает о неуловимом теперь призраке счастья. А мир весь, издерганный и усталый, плачет от беспутия, от того, что обнажена душа, что бесцельна и безрадостна жизнь. И ничто не может наполнить нашу жизнь так, чтобы почувствовал вполне человек безоговорочную полноту действительного, а не призрачного счастья, ибо она, эта полнота, только в Боге.

Но мы – изгнанники. Рай далеко, и чем дальше живет человечество от времени падения, тем туманнее в нем становится прекрасный образ рая, тем глубже боль и страдание человечества и тем больше стирается образ и подобие Божие в душе человека. И погиб бы мир давно, если бы не Второй Адам – Христос, вновь отверзший заключенный рай и давший человеку возможность в него вернуться.

И мы все несем сейчас на себе тугу и тяжесть жизни изгнанника. Но и мы же, те, кто живет жизнью Церкви, знаем и райскую радость отверзтых Царских врат, и животворящих ликующих слов: «Христос Воскресе!» и в них – изначальную близость Божественной любви к человеку. Но предшествует этой райской радости на земле Великий пост, и Церковь постоянно учит, что то, что мы потеряли грехом, найти, обрести, вернуть можно лишь покаянием, подвигом и трудами великого воздержания.

Пройдет всего несколько часов, и все мы с вами с изумлением заметим, что вокруг нас и в нас что-то изменится; произойдет нечто, что наложит на все печать особой сосредоточенности и внимания. Это настанет святой Великий пост. И мы вместе с Церковью от призыва к покаянию должны будем перейти к самим покаянным трудам, к делу покаяния.

Святая Мать-Церковь восприняла заповедь Господа о цельбоносном посте, прозвучавшую еще в ветхозаветные времена к народу Божию через пророка Иоиля: «...Обратитесь ко Мне, всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании... назначьте пост, проповедите цельбу, созовите... старцев» и всех жителей в дом Господа «да восплачут священники, служители Господни, и говорят: «пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание...» (Иоил. 2, 12, 15, 17).

Поприщем Великого сорокадневного поста начал путь Своего подвига Второй Адам – Иисус Христос, чтобы Своей Божественной любовью к падшему человеку вновь открыть заключенный рай и указать путь, по которому человек может в него вернуться.

Святое Евангелие свидетельствует: «Иисус... возведен был Духом в пустыню... и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал» (Мф. 4, 1-2). И приступил к Нему диавол, искушая Его. Велика дерзость и слепота темной силы. Преуспев в искушении человека в раю, она усвоила

себе богоборчество до ослепления, не узнав в Христе Спасителе Сына Божия, она приступила к Его кротости, смирению, терпению, чистоте и святости с мраком соблазнов, сплетенных из гордости, измен, самомнения и лжи. Безгрешный же Христос Бог, не требующий очищения, противостал искустителю постом и молитвой, указывая и всем нам, по Нем грядущим, путь борьбы со грехом. И подтвердил Господь словом и делом, что «сей же род (диавол) изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21).

Постом и молитвой принимает христианин силу Духа от Господа на борьбу с врагом; постом и молитвой получает он дар рассуждения и ум Христов; пост и молитва возжигают свет, рассеивающий тьму греховной жизни, ибо «... свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 5).

А человек своим произволением избирает путь посреди тли и нетления, избирает доброе или злое. И если грехом преслушания Богу вошли в жизнь горе, страдание и смерть, то только послушанием, постом и молитвой – этой нашей живой жертвой любви к Богу – возвращается в жизнь свет высшей правды, мир и радость. И это, дорогие мои, есть рай уже на земле.

Но любовь к Богу на земле по заповеди Божией является только любовью к людям. Сердце христианина может согреваться и гореть только двуединой любовью и к Богу и к людям одновременно. Если же наше сердце черство и жестоко по отношению к брату – к человеку, то, омраченное неприязнью, холодностью, жестокостью, оно становится равнодушным или лицемерным и к Богу. И рай, который мог быть так близко – в сердце нашем, уходит, тускнеет, и грех нелюбви рождает преслушание, самость и самолюбие.

Но как любить грешника, как любить нелюбовного к нам, как любить врага? И Господь приходит на помощь. Он дает нам молитву Господню, и мы каждый день слышим: «...и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим...»

Этой молитвой Господь говорит нам: посмотри на себя,
– ведь ты и есть тот самый должник, которому надо оставить долг;
– это ты и есть тот самый грешник;
– это ты нелюбовный – любишь по выбору;
– это ты – чей-то враг: ты кого-то обидел, кого-то презрел, кого-то уничижил.

Это ты сам нуждаешься в прощении, сам нуждаешься в снисходительной любви.

И звучат слова сегодняшнего Евангелия: «...если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14-15). Простите всем всё и вся, и прощены будете. Простите, и спасены будете, и наследуйте рай.

А сейчас же за этими словами Господа о прощении звучат и другие слова: «Не судите, да не судимы будете...» (Мк. 7, 1).

И в этих словах Господь указывает кратчайший и вернейший путь ко спасению, открывающий перед нами врата Царствия Небесного. Господь указывает на то, без чего все наши подвиги и усилия в жизни вообще, и на поприще Великого поста в частности, будут тщетны. И этот путь один – путь любви к людям, начинающийся с неосуждения.

«Не судите, да не судимы будете...» Господь пришел в первом Своем пришествии не судить мир, но спасти. Он пришел открыть миру заключенный для него рай. А весь суд Бог отдал Сыну Своему во втором пришествии, а пока «...милость превозносится над судом» (Иак. 2, 13).

Теперь еще время милости Божией. Бог нас еще милует, а мы судим, а мы рядим. Мы, ничтоже сумняся, поднимаемся своим мнением и судом и над ближними, и над дальними, и над малыми, и над великими. Мы судим, когда знаем много; мы судим и тогда, когда ничего не знаем; мы судим со слов других.

И вдумайтесь, дорогие мои, ведь наш суд, как и суд вражий, уже распространяется и на Самого Спасителя. Согрешил человек пред Богом, пред людьми, мы – свидетели тому. Но мы не видели, как он каялся, и мы не слышали, как... милость Божия уже стерла рукописание грехов, а мы все еще продолжаем помнить и судить. Но это уже суд не над человеком, но над Богом, помиловавшим и простившим.

Так, мы погибаем судом. Ведь где суд, там нет любви. Одна любовь способна на всякое время быть адвокатом, и только любовь прикрывает наготу брата своего.

А мы судим! И этот суд оборачивается для нас приговором нам же, и он звучит: «Суд бо без милости не сотворшему милости» (Иак. 2, 13)! И рай не может принять нас, ибо нет в нас любви. Где нет любви – там нет спасения.

Сегодня, начиная подвиг Великого поста, начнем же, други наши, решать два главнейших духовных урока: не судить и не соблазнять! А чтобы нам укорениться в спасительном блаженном неосуждении, положить начало этому подвигу с первых же великопостных дней, надо нам учиться видеть, судить и осуждать только самого себя – того единственного человека, которого мы знаем подлинно, всесторонне и глубоко. Вот где суд без милости будет во спасение. Ибо этот единственный суд приведет нас в разум истины. Он дарует нам зрение той пропасти, на краю которой мы стоим и которую изрываем своими грехами, своими долгами Богу и людям, своим осуждением других.

И этот наш суд над собой исторгнет из сердца нашего живой спасительный вопль, достигающий неба: «Господи! Помилуй мя Боже, милостив буди мне грешному!» И начнется чудо нашего спасения. Миром, тишиной и любовью утешит Господь наши покаянные души и сердца. По слову же дорогого нам всем старца, преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и тысячи спасутся вокруг тебя» – начнется преображение жизни вокруг нас... Аминь.